

УДК 599.723:591.5

РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА ОДИЧАВШИХ ЛОШАДЕЙ В БИОСФЕРНОМ РЕЗЕРВАТЕ «РОСТОВСКИЙ»

© 2010 Миноранский В.А., Узденов А.М.

Южный федеральный университет, Ассоциация «Живая природа степи»

В статье приводятся сведения о происхождении и распространении одичавших лошадей на различных континентах. Подробно рассматриваются материалы по динамике численности и поведению мустангов в биосферном резервате «Ростовский», ограничивающие их поголовье факторы.

The paper contains information about the origin and distribution of feral horses in different continents. The data on population dynamics and behavior of these animals in biosphere reserve "Rostovsky" are discussed. The article presents the factors which limit feral horse livestock.

Ключевые слова: одичавшие лошади, динамика численности, поведение, влияющие на поголовье факторы.

Key words: feral horses, population dynamics, behavior, factors limiting feral horse livestock

Распространение. В настоящее время на Земле почти не осталось диких настоящих лошадей (исключение лошадь Пржевальского – *Equus przewalskii* Poljakov), но по всему миру пасётся немало табунов, которые можно назвать одичавшими. На протяжении длительного периода они обитают вольно и тесно не связаны с человеком, как это имеет место у домашних лошадей. Свое начало они ведут от домашних лошадей, в прошлом по тем или иным причинам оставленных человеком, и из поколения в поколение живущих в естественных условиях. Эти лошади, несмотря на быстрое возвращение к повадкам своих предков, сильно отличаются от настоящих диких лошадей. Они обычно длинногривы, длиннохвосты, с ниспадающей на глаза чёлкой. У диких лошадей чёлки, хвосты и гривы как будто подстрижены. Имеется разница в цвете шерстного покрова – лошадь Пржевальского буланой масти, а тарпан (*Equus caballus gmelini* Antonius) был мышастой. Лошади же, побывавшие под властью человека, а потом одичавшие, бывают светло-серыми, рыжими, гнедыми, даже пегими.

Множество одичавших лошадей появилось в прериях Северной Америки с XV века, после того как лошадей завезли сюда европейцы. Оставленные людьми и одичавшие особи дали миллионы вольнолюбивых потомков, названных мустангами (английское *mustang*). Они происходили от лошадей разных пород, в связи с чем типы, размеры и масти их были весьма разнообразны. В XVIII в. поголовье мустангов в прериях Америки составляло около 4 млн. Они причиняли много хлопот: уводили с собой домашних лошадей, конкурировали с ними за пастбища и водопой, разрушали изгороди. Население охотилось на мустангов, ловило их лассо. Животные использовались на мясо или приручались и применялись как транспортные и верховые лошади. В Канаде одичавших лошадей объявляли вне закона и пытались их истребить. Когда численность мустангов была резко уменьшена, возникло общественное движение за охрану оставшихся животных. Они были взяты под охрану, созданы резерваты для мустангов. В западных штатах США и двух провинциях Канады обитает 18-34 тыс. голов мустангов [1, 5, 13].

В Северной Америке, помимо отмеченных мустангов, живут две популяции островных пони, одна – на продуваемом ветрами острове Сейбл, другая – на барьерном острове Ассатиг, недалеко от границы штатов Мэриленд и Виржиния. Остров Сейбл расположен в северной части Атлантического океана в 180 км к юго-востоку от Новой Шотландии (Канада). Он имеет форму полумесяца, длиной в 42 км и шириной не более 1,5 км в самой широкой части. Одичавшие пони, вероятно, берут свое начало от табуна лошадей, завезенного на этот бесплодный остров в XVIII веке [12]. Здесь обитает популяция, включающая около 300 особей пони, ими никто не занимается. О появлении одичавших лошадей на острове Ассатиг имеется несколько легенд. Наиболее правдоподобная из них свидетельствует, что они – одичавшие потомки табуна, уцелевшего при кораблекрушении испанского галиона во времена заселения Америки. На острове оказалось достаточно травы, источников пресной воды, и лошади выжили. По размеру они напоминают пони.

Предположительно это результат диеты и трудных условий жизни – кругом только плоский пейзаж с небольшим кустарником и песчаными дюнами, зимой достаточно недружелюбный. Когда в этих местах начался туристический бум, из большей части острова сделали национальный парк. Лошадей взяли под охрану [4]. Их ежегодно сгоняют вместе для оказания ветеринарной помощи. Ведётся контроль за численностью популяции.

Пампасы Южной Америки в большом количестве населяет одичавшая лошадь цимаррон (*cimarron*), которая произошла, как полагают, от нескольких жеребцов и кобыл андалузской породы. Лошади здесь размножились и распространились на юг до Магелланова пролива, на север до Парагвая. Влияние жизни на свободе выразилось в увеличении их головы, удлинении ушей, утолщении сочленений и изменении характера шерсти. На Фолклендские острова лошади были завезены французами в 1764 г. Они одичали, сильно размножились и под влиянием более сурового климата измельчали. Вследствие мягкости почвы, копыта их часто растут неправильно, становясь длинными, что вызывает хромоту. Масти – чалая и серо-стальная. На острове Пасхи одичавшие лошади самые крупные млекопитающие. Они спокойно бродят по всему острову, частенько перекрывая движение транспорту [3].

В пустыне Намиб одичавшие лошади обитают около искусственного водопоя. Существует версия, что лошади были завезены в Намибию в 1914 г. Во время войны хозяин конюшен погиб на фронте и 300 лошадей остались предоставленными сами себе. Им удалось выжить благодаря искусственному водопою, который сейчас поддерживают служащие национального парка "Намиб-Науклюфт". Работники парка постоянно наполняют лохань водопоя, в самые трудные периоды подбрасывают им сена, которое дорого и продается на килограммы. Растительность очень бедна, и лошади нередко пережевывают собственный высохший навоз. Без помощи человека одичавшие лошади выжить здесь не могут [7].

Уже полтора века по Австралии бродят табуны одичавших лошадей брамби, появившихся в этих краях после проникновения сюда европейских переселенцев и знаменитой золотой лихорадки. Брамби, чьи одичавшие табуны во множестве заселили обширнейшие северные территории и в меньшей степени Центральную Австралию, являются выросшими на воле потомками заблудившихся в буше лошадей поселенцев. На протяжении многих лет отловленные и обьежженные брамби приносили пользу людям, но в настоящее время они рассматриваются как вредители, отнимающие пищу у домашнего скота. Местные пастухи не жалуют брамби за то, что те являются разносчиками различных паразитов. С 60-х годов XX в. брамби активно отстреливают и сейчас их осталось мало.

Дикие пони обитают в крупном заповеднике Англии Нью-Форест (New Forest), который расположен между Саутгемптоном и Борнмутом на южном побережье. Они получили название «фелл» от древнескандинавского слова, означающего «холмы». Фелл пони, возможно, происходят от древних кельтских пони и фризских лошадей, привезенных из Нидерландов во времена древних римлян. В болотистой местности Камарг на средиземноморском побережье Франции у пролива Сент-Мари живут знаменитые белые камаргские лошади. Они держатся в болотистых низинах дельты Роны уже более тысячи лет. Взрослые особи достигают 154 см в холке и, как правило, белой масти. У них очень широкие копыта, которые не дают животным проваливаться в мягкую почву сырых лугов. Люди их не трогают и объявили этот район заповедным.

Имеются одичавшие лошади и на территории бывшего Советского Союза. Около 15-20 лошадей обитает на сообщаемой с материком Тендровской косе (длина 65 км, ширина 1,8 км) в Херсонской области [14]. Во время штормов коса регулярно в разных местах перемывается и не имеет сообщения с материком. Лошади отличаются однородной бурой мастью, без отметин на морде и ногах. Пресная вода привозная. Животные её пьют около маяка. Есть сведения, что лошади здесь появились после Отечественной войны. К востоку от Тендровской косы в Херсонской области на острове Джарылгач (орнитологический заказник международного значения) живут около 10 лошадей с однородной мастью (бурые и гнедые) [2]. Они активно перемещаются по острову (его размеры около 25-7 км). На водопой приходят к маяку. Остров сообщается с материковой частью из-за обмеления пролива. Вполне возможно, что лошади могли прийти с материка.

Во время зимних штормов 2004-2005 г. остров полностью заливался водой, обитавшие здесь муфлоны полностью погибли, а судьба лошадей неизвестна [14].

В Крыму на плато Карабиялла с площадью около 150 км² живет популяция одичавших лошадей, сохранившаяся от особей, завезенных на плато для организации кумысной фермы в начале 1950 г. Позднее к ним примешались рысаки и тяжеловозы. Первоначально лошадей держали на ферме (пос. Крымкумыс, ныне Пчелиное), а после падения спроса на кумыс, их стали выпускать пастись свободно. Животные постепенно уходили от фермы выше в горы. Белгородский лесхоз и Зеленогорский совхоз (официальные их хозяева) держали на плато конюхов, следящих за передвижением лошадей, не давая им уйти на другое плато или спускаться на побережье, и охраняющих от браконьеров. В остальном животные были предоставлены сами себе. В 1990 г. лошадей использовали только для получения мяса. Примерно 2 раза в год их сгоняли с Яйлы вниз для травления и отбора молодых животных на мясо, а затем отпускали опять в горы. Источником воды служили родники и пожарные водоёмы на месте старых кошар. В 1995 г. на плато держалось 235 особей. За 50 лет одичавшие лошади сохранили основные экстерьерные черты буденовской и башкирской пород. Основные масти – рыжая, буланая и гнедая, встречались особи саврасые и мышиные с различными пигментными пятнами, полосатостью конечностей и ремнями по хребту. В засушливые годы, когда пожарные водоёмы пересыхали, наблюдалась гибель многих лошадей. Погибали животные и зимой, проваливаясь в карстовые воронки после сильных снегопадов. Популяция лошадей на плато была обследована сотрудниками ИПЭЭ в 1994-1995 гг. Современное их состояние, как пишет Н.Н. Спасская [14], неизвестно, с 2002 г. часто посещающие пещеры на плато спелеологи их не встречали.

В природном парке «Цимлянские пески» (создан в 2003 г.) в Чернышковском районе Волгоградской области, существует табун одичавших лошадей, который официально принадлежит КФК «Чекалов». Животные представлены помесной донской породой в основном с бурой, рыжей, гнедой мастью, имеются отметины на голове и ногах. Табун отбившихся домашних лошадей, постепенно дичавших, существует здесь продолжительное время, и в 1990 г. включал около 500 особей, а в последние годы – около 48 животных [14]. Лошади широко мигрируют по территории парка, активно используют труднодоступную часть, занятую бугристыми песками. Воздействие людей на табун проявляется в отлове и отстреле отбившихся или изгнанных из основной гаремной группы лошадей. Основным фактором, лимитирующим численность животных, является браконьерство и плановый отстрел животных. При гололедице и в особо снежные зимы (1986-87 гг.) много лошадей гибнет.

В Калмыкии на площади около 400 км², примыкающей с юга к заповеднику «Черные земли» и находящейся в Комсомольском районе, несколько лет назад обнаружено 4 гаремные группы из 76 одичавших поместных лошадей рыжей, бурой, гнедой, вороной и серой масти [14]. Источниками воды служат старые, заброшенные во время упадка сельского хозяйства в 1990-е годы, самоизливающиеся артезианские скважины (соленость воды 0,3 г/л). На численность лошадей влияют волки, отстрел населением.

Несколько табунов одичавших лошадей существует в Ростовской области. Один из них обитает в природном парке «Донской» в дельте Дона. Острова дельты для выпаса скота, включая лошадей, жители использовали исторически, и поголовье табуна колебалось от 100 до 400 особей. Одичавшие лошади имеют здесь начальную фазу. Изгнанных из табуна лошадей люди увозят. В июле 2005 г. здесь было 89 экз., в 2007 г. на острове с площадью около 3 км² осталось 30. На численность лошадей влияют изъятия их людьми, затопление островов водой во время «низовок», обилие кровососущих двукрылых в жаркий и влажный летний период, сырая зима с частыми обильными снегопадами. Не менее трех десятилетий существует популяция одичавших лошадей в заказнике «Цимлянский», граничащем с природным парком «Цимлянские пески» Волгоградской области. В 2005 г. здесь держалось около 40, в 2007 г. – 31 особь (возможно, еще 33-45 экз.) [14].

Происхождения и численность одичавших лошадей в заповеднике «Ростовский». Табун одичавших лошадей существует в заповеднике «Ростовский» (организован 27 декабря 1995 г., включён во Всемирную сеть биосферных резерватов 3 февраля 2008 г.) на острове Водный оз. Маныч-Гудило в Орловском районе Ростовской области. В настоящее время он является наибо-

лее крупной и длительно существующей популяцией одичавших лошадей в России. Об этих лошадях сложились легенды, сказания. По одной из них в далеком прошлом хан Батый на острове закопал клад награбленных ценностей, а лошадей оставил его охранять. Так, и обитают они здесь до наших дней «охраняя ханское богатство». Некоторые жители считают мустангов сохранившимися потомками дикой лошади – тарпана, обитавшего в этих краях несколько веков назад, но полностью исчезнувшего как вид в XIX веке. Имеется версия о том, что лошади появились здесь более 150 лет тому назад, когда в этих краях организовали санаторий «Маньч». В санатории пациентов лечили не только грязевыми солеными ваннами из озера Грузское, лечебными запахами степных трав, но и целебным кобыльим молоком – кумысом. Старых лошадей, списанных «на пенсию», отправляли на выпас на остров паромом. Табун рос, некоторые из лошадей, почувствовав свободу, уходили на ковыльные просторы, размножались, формируя табун одичавших лошадей. Некоторые старожилы уверяют, что мустанги являются потомками лошадей, брошенных при отступлении «красными» и «белыми» во время гражданской войны. Имеется версия о том, что мустанги ведут начало от лошадей, оставленных на острове отступающими частями Красной армии во вторую мировую войну. Эти и другие подобные рассказы о происхождении лошадей на острове остаются красивыми легендами.

Остров Водный в прошлом был возвышенной частью Маньчской впадины, по которой протекала речка Западный Маньч. Река до зарегулирования представляла собой 15 озеровидных участков-лиманов, соединенных между собой узкими протоками. Около современного острова располагался «Большой лиман» с расширением в его центральной части, носящий название «озеро Гудило» [6]. Современный вид озеро Маньч-Гудило приобрело после пуска в эксплуатацию Невинномысского канала (1948 г.), позволившего заполнить ложе озера кубанской водой (1952 г.). Возвышенные участки образовали значительное количество островов, в том числе и остров Водный. Этот остров является самым крупным на оз. Маньч-Гудило. Он имеет слабо холмистый рельеф, длину 11-12 км, ширина – до 3,5 км, площадь – 1903,4 га. Древесно-кустарниковая растительность на нем отсутствует. Значительная площадь занята долинной сухой дерновиннозлаковой и полынно-дерновиннозлаковой степью на темно-каштановых и каштановых почвах с различной степенью засоленности. Минерализация воды в озере достигает до 40 г/л и более, и лошади её не пьют.

До создания заповедника «Ростовский» территория, на котором находятся лошади, относилась к совхозу № 8 «Овцевод», образованному на землях Госфонда в 1929 г. и переименованному позднее (в 70-е годы) в Госплемзавод «Орловский». До 50-х годов XX в. на этих землях выпасали сельскохозяйственных животных. Заполнение озера водой и образование острова Водный было неожиданным для овцеводов хозяйства. Они не успели перегнать животных на материк. В зиму 1953 г. животноводы переправляли овец на лодках, а небольшая группа лошадей донской породы (5-7 голов) осталась на острове на зимовку. Благополучно перезимовав и ощутив свободу, в следующем году они уже не давались людям. От этих животных и началась история современных мустангов. Позднее остров продолжал использоваться для летнего выпаса овец, лошадей, КРС, которых переправляли на него весной, а осень возвращали в хозяйство. Были построены летние домики для пастухов, паром, скважины с пресной водой, дамба в балке для накопления весенних талых вод, осадков и водопоя животных. Часть лошадей не переправлялась осенью на материк и ежегодно оставалась на острове. Один из авторов настоящей статьи обследовал этот район и обследовал с администрацией хозяйства, пастухами в 1958-1960 гг., когда часть лошадей уже жила на острове в течение круглого года.

Поголовье одичавших лошадей на острове было обычно небольшим и колебалось в отдельные годы в пределах от нескольких особей до сотни. В 1984 г. здесь обитало 35, в 1985 г. – 45, в 1986 г. – 62, в 1987 г. – 24, в 1988 г. – 33 экз. [9]. Основными факторами, сдерживающими рост поголовья копытных, были отстрел и отлов животных населением, очень холодные зимы (приводили к гибели некоторых молодых и слабых особей), аборт у части кобыл, рождение мертвых жеребят. Скважины и пруд обеспечивали домашний скот и мустангов водой в теплый период, а зимой животные использовали снег. Обычные по погодным условиям зимы не причиняли заметного урона их поголовью, и смертность составляла до 2,2%. На протяжении длитель-

ного периода существования лошади хорошо адаптировались к суровым условиям засушливой степи. Они круглый год использовали подножный корм, не имели укрытий от холодного ветра и метелей зимой, палящего солнца, высоких температур в летние месяцы. В холодные снежные зимы, когда снег в округе заносил все дороги и подвоз соломы на коневодческие фермы был затруднен, одичавшие лошади копытами выбивали снег и кормились сухостоем. В суровую зиму 1996-1997 г. в соседних коневодческих хозяйствах наблюдалась значительная гибель лошадей (до 30-40% и выше), а на острове Водный погибло 2-3 % мустангов [8].

Неоднократно предпринимались попытки отловить и перевести часть мустангов на материковый берег, но они возвращались обратно. Известны случаи самостоятельной переправы групп животных вплавь на материк и возвращение их через короткое время на остров. Преследование местными жителями (отловы, отстрелы) выработало у лошадей настороженное отношение к человеку и уход их от людей. С конца 80-х годов поголовье вывозимого в теплый период на остров скота начало сокращаться и прекратилось. В первой половине 90-х годов здесь остались только одичавшие лошади. Водные скважины забились, паром перестал функционировать и был разобран на металлолом.

Создание заповедника и включение в него острова Водный повлияло на лошадей положительно. Посещение острова людьми резко ограничило, полностью прекратилось изъятие животных населением. Около берега поставили поилки, куда в теплый период года подается пресная вода по водопроводу из артезиана, который находится на материковом участке. Для лошадей характерны высокая плодовитость взрослых кобыл (до 100%) и быстрый рост поголовья, раннее вступление молодых самок в размножение и низкая естественная смертность. У одичавших лошадей кобылы младше 3 лет обычно не приносят жеребят [17, 18], а на острове Н.В. Паклина и В.В. Климов [9] отмечали случаи выжеребки кобыл в возрасте 2-2,5 лет.

После создания заповедника поголовье лошадей начало сначала медленно, а позднее быстро увеличиваться. Их количество в июне 1996 г. составляло 70, в мае 1997 г. – 93, в декабре 1998 г. – 90, в мае 2000 г. – 110, в 2001 г. – 145, в 2002 г. – 180, в 2003 г. – 211, в июле 2004 г. – 228, в сентябре 2005 г. – 296, в январе 2006 г. – 296, в декабре 2006 г. – 405, в августе 2007 г. – 419, в апреле 2008 г. – 280, в октябре 2008 г. – 307, в январе 2009 г. – 340, в июле 2009 г. – 361, 8 декабря 2009 г. – 370, в марте 2010 – 76 голов. До 2000 г., когда численность доходила до 110 особей, мустанги держались компактно, обычно одним стадом, имелся вожак Барон, управляющий всем табуном. Лошади передвигались по всему острову. В зависимости от времени года и состояния травостоя, они паслись на отдельных участках, где находили оптимальную для питания растительность. Вода в поилки подавалась постоянно, и животные приходили к поилкам регулярно, но на непродолжительное время. К человеку они относились настороженно. При появлении людей табун держался минимум в 500-800 м от них, навстречу выходил вожак и смело шел на сближение с посетителями. Обычно посетители не выдерживали этого сближения и уходили в сторону. Барон поворачивался к стаду и уводил его в степь. Лошади имели массивную конституцию, были стройными, сильными с длинными гривами и хвостами, красиво развевающимися от ветра при беге. На всем острове травостой степи находился в оптимальном состоянии и обеспечивал животных кормом. После 2001 г. численность мустангов начала быстро расти, а на отдельных участках стали проявляться процессы деградации травостоя.

Некоторые биологические особенности. В настоящее время у лошадей преобладает рыжая и гнедая масть различных оттенков (бурая, буланая и др.), у многих наблюдается пегость. Белые пятна располагаются на морде (проточины, звезды, лысины) и на ногах, редко поднимающиеся выше запястья. Лошади характеризуются массивной конституцией, с длинным хвостом и гривой и ниспадающей на глаза челкой. У значительной части на теле присутствуют шрамы и ранения, бывают откусаны уши и хвосты, что является результатом проявления агрессии лошадей друг к другу.

Во всех возрастных категориях в 2006 г. (кроме взрослых) и в 2008 г. (кроме взрослых и 2-3-х леток) жеребцов отмечено больше [15]. В июле 2009 г. из 361 лошадей 146 составляли жеребцы, 149 – кобылы и 66 – жеребята, т.е. количество кобыл и жеребцов было примерно одинаковым.

Спаривание у большинства лошадей происходит с апреля по август. В среднем продолжительность жеребости составляет 11-11,5 месяцев. Рождение основной массы жеребят приходится на весну – начало лета, в единичном количестве жеребята могут появляться на свет в течение всего года. Жеребенок рождается зрячим и через несколько минут может стоять и ходить. Через час или чуть больше он впервые начинает сосать молоко, а в двухнедельном возрасте пробует траву. Через месяц доля растительной пищи в их рационе стремительно возрастает. Маленькому жеребенку требуется пища каждые 0,25-1 часа. Лактация продолжается 4-6 месяцев. В 4-5 лет уже трудно визуально определить возраст животного. Лошадь продолжает расти до 5-6 лет. После 20 лет она считается старой. Воспроизводительная способность сохраняется почти до конца жизни.

В зависимости от времени года распределение животных на острове меняется. В холодный период года, весной и осенью они используют влагу из корма, временных луж, наполненной осадками перегороженной дамбой балки, и распределяются преимущественно в центральной и западной части острова. При высокой численности табун обычно разделяются на несколько группировок, расстояние между которыми доходит до 3-6 км. В жаркие месяцы значительную часть времени лошади находятся в восточной части острова, где расположены поилки. В этот период они держатся одним стадом или разбиваются на недалеко расположенные друг от друга группировки.

Животные предпочитают понижения рельефа, где меньше влияние холодного или жаркого ветра, лучший корм, чаще появляются лужи воды. В дневные часы они периодически купаются в озере. Так, 18.05.10 г., когда поилки еще не заполнялись водой, в 14.00-15.00 час. (солнечно, температура 25-28°C) весь табун находился в воде около берега озера в западной части острова. Лошади заходили по шею в воду, периодически возвращались на мелководье, опять перемещались на более глубокие участки. К поилкам они в это время не подходили, т.к. благодаря частым осадкам вода имелаась на водоеме около дамбы, в низинах балок, а травостой был высоким и сочным.

Суточная активность определяется погодными условиями, временем года, кормовыми ресурсами. Она исследовалась в жаркий период года: с 22 июня по 22 июля 2008 г. было проведено 20 дневных наблюдений (с 8.00 до 20.00 час.), с 23 июня по 23 июля 2009 г. – 22, из них 19 – в дневное время и 3 – с 18.00 до 8.00 час. В июле 2009 г. в 8.00 час. – лошади паслись в районе поилок. Водопой начинал работу в 9.00 час. и заканчивал, когда все копытные, напившись, уходили от него пастись (в среднем в 14.00-15.00). К моменту подачи воды в поилки все стадо находилось около них. В 9.00 час. лошади гаремами по очереди начинали пить воду. Первыми пили гаремы, у которых были наиболее влиятельные и сильные вожаки. Этот процесс сопровождался конфликтами между жеребцами соседних гаремов.

В промежутки времени между окончанием питья воды и вечерним передвижением лошадей в западном направлении для ночлега весь табун пасся недалеко от водопоя. В 11.00 час. жеребята ложились отдыхать, в 12.00 – первые группы напившихся воды лошадей начинали движение в глубь острова, кормясь на ходу. В течение второй половины суток отдельные гаремы возвращались к водопою. Во время дневной пастбы жеребята и кобылы периодически ложились отдыхать. В большей степени это касалось жеребят, которые быстро утомляются и часто нуждаются в отдыхе. В 14.00-15.00 час. весь табун уходил от водопоя в западном направлении и всё стадо паслось, распределившись на большой территории так, что хорошо были видны отдельные гаремы. Лошади близко подпускали к себе людей, что позволяло легко наблюдать за взаимоотношениями животных в гаремах и между ними. Нами были выделены три гарема, каждой особи были даны буквенные обозначения, и через 10-15 минут фиксировалось состояние того или иного животного. На этом участке острова табун находился вплоть до вечера.

В 18.00 час. лошади начинали движение на северо-запад острова. Передвигалось все стадо, но в определенной последовательности. Животные перемещались небольшими группами, вытягиваясь тонкой цепочкой, и можно было четко видеть границы между гаремами. Перемещение сопровождалось пастбой на ходу. Дойдя до места ночлега (недалеко от берега), лошади вновь паслись (20.30 час.). С наступлением темноты (21.30 час.) табун останавливался, жеребята находились в его центре, взрослые особи располагались по периферии. Среди жеребцов выделялись «часовые».

Еще до рассвета (примерно в 3.00 час.) лошади начинали движение в сторону водопоя. К моменту достижения ими места утренней пастбы (5.00 час.) наступал рассвет. Некоторое время животные паслись недалеко от водопоя. Незадолго до начала работы водопоя (за 1,5-2 часа) они переходили к поилкам. Около 7.00 час. жеребята массово ложились отдыхать, «тихий час» продолжался примерно до 8.00 час.

Распределение активности во время светового дня (16 час.) у лошадей было следующим: пастба на одном участке – 34,3, пастба на ходу – 18,8, водопой – 6,25, отдых стоя – 21,9, отдых лежа – 3,1 и движение – 15,6% светлого времени суток. В ночное время трудно выделить отдельные типы активности лошадей. В это время животные ведут себя пассивно, большинство находится в полусне и в дремлющем состоянии, в основном никуда не перемещается.

В прохладную погоду или после дождя все стадо или его часть может вообще не приходить к водопою; животные удовлетворяют жажду росой или водой из образовавшихся в результате дождя луж. Большую часть дня мустанги уделяют питанию. Они группами пасутся в глубине острова, и табун воссоединяется лишь в вечернее время на месте ночлега.

Поведение лошадей. У одичавших лошадей более четко проявляются различные формы поведения, общения между собой и с окружающей средой.

Состояние покоя. После приема корма у животных наступает время отдыха или состояние покоя. У них выделяются полудрема, дремота и глубокий сон. В *полудреме*, которое часто наблюдается во время пастбы, животные полностью нагружают передние конечности, горизонтально вытягивают шею, на морде появляется весьма типичное сонное выражение. Постановка задних конечностей характеризуется тем, что одна нога располагается под углом. Непарнокопытные, вследствие особенного анатомического строения передних конечностей, способны гораздо лучше, чем другие животные, отдыхать при стоянии [16]. Животное вынуждено периодически переносить массу тела с одной задней ноги на другую, поэтому состояние это не является сном. Полудрема занимает у лошадей большую часть времени отдыха. В таком состоянии особь отключается от внешнего мира, но ее органы чувств моментально реагируют на внешние раздражители, и она может быстро перейти в бегство или, защищаясь, лягнуть. Взрослые животные в основном отдыхают стоя и ложатся только когда чувствуют себя в полной безопасности.

Для *дремоты* или *полусна* непарнокопытным необходимо лечь. Лошадь как бы «сидит на корточках», согнув ноги под животом, при этом голова приподнята или опирается носом о землю. В такой позе спят некоторые взрослые лошади, так как в их окружении никогда не воцаряется покой. Предпочитают отдыхать в такой позе и кобылы на последних месяцах жеребости. При *глубоком сне* животные спят настолько крепко, что никакие внешние раздражители ими не воспринимаются. Они ложатся на бок, причем голова, шея и туловище свободно и расслабленно лежат на земле, одна передняя нога слегка согнута, а обе задние вытянуты вдоль. Такой сон больше характерен для жеребят, которые беззаботно спят в любое время дня и ночи. Во время сна лошадей, одно из взрослых животных в каждой группе берет на себя обязанность «часового». Последние произвольно меняются. Когда все другие члены семейства отдыхают, «часовой», оставшийся на ногах, несет вахту, пока какая-нибудь кобыла или жеребец не поднимется на ноги. Оставшаяся на страже особь просто дремлет рядом со спящим семейством, направив нос по ветру, чтобы вовремя учуять приближение врага.

Лошади не могут непрерывно спать по несколько часов. Состояние покоя делится у них на ясно выраженные непродолжительные промежутки, которые сменяются кратковременными периодами какой-либо деятельности. Общее время отдыха у взрослых лошадей занимает до 9 часов в день. Жизнь маленьких жеребят большую часть времени состоит из сосания материнского молока и сна.

Уход за кожей. Значительную часть дня лошади посвящают уходу за кожей. Это необходимо для хорошего самочувствия, и такое поведение называется комфортным [16]. Одичавших лошадей никто не чистит, и у них выработалось сложное ярко выраженное комфортное поведение, позволяющее самостоятельно ухаживать за собой и поддерживать в хорошем состоянии кожу и волосяной покров. Наиболее заметное поведение при самостоятельном уходе за кожей – это валяние. Для него подходит любое не слишком жесткое покрытие, но более предпочитаемыми

являются пыльные участки. Наиболее благоприятное время для пылевых ванн это жаркие полуденные часы, когда пыль наиболее сухая. После них животные тщательно отряхиваются. Эти ванны способствуют приглаживанию слишком жирных и склеенных потом, росой или дождем волос, не лежащих в естественном направлении на теле. Лошади приводят их таким путем в исходное состояние.

У части особей имеется потребность в грязевых ваннах. Для этого используются берег озера и грязь, образующаяся возле водопоя в результате выливания воды из поилок. После принятия грязевой ванны лошади не отряхиваются. Высохшая грязь покрывает большую часть их тела коркой, которая защищает животное от насекомых, а при отпадении и счесывании грязевых корок удаляются отмершие волосы и частички кожи.

Еще одним способом ухода за кожей является отряхивание после пылевых ванн, намокания во время дождя и купания в озере. Для отпугивания насекомых лошади часто потряхивают головой в вертикальном и горизонтальном положениях. Они также отгоняют насекомых подергиванием кожных мышц и мышечной дрожью, целенаправленными толчками головой с закрытым ртом, топанием ногами и, прежде всего, ударами хвостом. При поражении кожными паразитами лошади покусывают себя, трутся и чешутся о различные твердые предметы и друг о друга. Почесываются непарнокопытные передним краем задних копыт, а доступные места – это участки за ушами, уши, частично голова и шея. Почесывание кратковременный, осторожный и медленно проводимый процесс. Интенсивное трение доставляет им большое удовольствие, и это используется людьми, чтобы наладить дружеские отношения.

Мимика и положение тела. Для общения между собой животные используют в основном различные позы и мимику. Мимические возможности ушей и носогубной части лошадей достаточны для выражения многих намерений и подчеркивания понимания на большом расстоянии. Уши, направленные в сторону лба, могут показывать душевное состояние (настроение), если животное проявляет любопытство или бдительность. Лошади хорошо различают и понимают все нюансы мимики ноздрей и губ при общении друг с другом. К ним относятся различная степень открытия и трепетания ноздрей, оттягивание назад или выгибание вперед наружных углов носа, вытянутые вперед или поджатые губы. Глаза для общения имеют небольшое значение. Однако выражение глаз может быть очень переменчивым и эмоциональным, от нежного и материнского до злого и подлого, что позволяет нам судить о характере, темпераменте и настроении животного, прежде всего о его физическом состоянии.

Лошади четко реагируют на все изменения силуэта своего сородича (вызывающий бегство сигнал при поднятии хвоста, широкое расставление ног при готовности к спариванию кобыл, др.). К ним относится, наряду с поднятием, помахиванием или прижатием хвоста, также положение шеи, ее выгибание, вытягивание или опускание, что может выражать агрессивное или оборонительное поведение; положение головы, профиль которой от лба до носа каждый раз четко выделяется на фоне всего остального, указывает на ориентируемое направление или на нюансы настроения даже на большом расстоянии.

Слух используется для ориентирования в пространстве. Для определения местонахождения источника шума достаточно поворота ушной раковины в его сторону. В зависимости от интереса и беспокойства или расстояния от наблюдаемого объекта, их поведение меняется, и лошади внезапно прерывают пастбу, поднимают голову и шею, откинув ее немного назад, наостряют уши и смотрят непосредственно на источник беспокойства, ноздри приоткрываются несколько шире. На морде отражается степень интереса. При безобидном событии выражение морды остается неподвижным, интерес отражается изменением положения головы и шеи. При опасности веки раскрываются шире, ноздри раздуваются сильнее, на морде появляется внимательное выражение, меняется и положение тела.

Для ориентации по запаху животное подходит целенаправленно или немного колеблется, наклонив голову, широко раскрыв ноздри, наострив уши и широко раскрыв глаза. Жеребцы, которые довольно много времени тратят на изучение участков дефекации и мочеиспускания других сородичей, стараются раскрыть ноздри по возможности широко и в направлении усиления запаха, так что профиль лба и носа при обнюхивании заметно отклоняется назад от вертикали. Они

поворачивают ушные раковины в стороны, чтобы не упустить приближения возможной опасности, находящейся вне поля их зрения.

Один из заметных типов поведения лошадей любого возраста и обоего пола – флемен [11]. Животное приподнимает верхнюю губу в направлении интересующего его объекта настолько высоко, насколько возможно, так что зажимаются ноздри, и носовая полость оказывается полностью закрытой для поступающего воздуха. Целью такого поведения является обонятельное ориентирование с помощью органа Якобсона – покрытой обонятельным эпителием и заполненной серозной жидкостью хрящевой трубки на дне носовой полости.

Скуку или усталость лошади могут выражать зевотой. Большинство из них закрывает глаза, нижняя челюсть часто пару раз смещается в одну и другую стороны, а затем с выдохом через закрытые до того ноздри они закрывают рот. При полудреме в характерной позе со слегка наклоненным крупом и присогнутой задней ногой, выражение морды у лошади расслабленное. Мышцы расслаблены настолько, что даже молодые, сильные животные оттопыривают нижнюю губу. Ноздри сужены, глаза полностью прикрыты веками, и уши, отверстия которых направлены в стороны и слегка отведены назад, располагаются посередине головы.

При физической боли в мимике полностью отсутствует игра ушами. В зависимости от силы и продолжительности недуга, глаза у лошадей становятся маленькими, в хронических случаях они сильно западают, взгляд бессмысленный и отсутствующий. Ноздри сужены или при волнообразных приступах боли часто втягиваются и снова расширяются. Вся мимическая мускулатура может быть напряжена, вследствие того, что зубы постоянно сжаты, четко выступает жесткая жевательная мышца, нижняя губа оттягивается вниз. Отверстия ушных раковин при всех болезненных состояниях развернуты на внутреннюю поверхность головы и направлены в стороны или назад. Лошади прислушиваются к тому, что происходит внутри организма, и практически не обращают внимания на происходящее вокруг. Если у животного развивается острая болезненная хромота, уши сильнее заложены.

Социальная структура. Ограниченная территория и один источник воды (летом) вынуждают непарнокопытных образовывать скопление (табун). Он состоит из слабо связанных между собой объединений, имеющих семейное управление. Животные пасутся вместе на одной площади, и могут действовать сообща, например, убегать. Жеребцы занимают в иерархии самое высокое положение. За всё время существования мустангов на острове, у них сложилась самоподдерживающаяся социальная структура, которая включает одиночных особей и три типа относительно стабильных и качественно различных групп.

Летом 2009 года в табуне насчитывался 61 гарем, среднее количество лошадей в гареме – 6 особей, 3 жеребца одиночки, 9 холостяцких групп и 2 диады. Иногда несколько гаремов могут соединяться и какое-то время передвигаться в таком составе. Один большой гарем может временно распадаться на малые группы. Основной репродуктивной социальной единицей являются полигамные группы – гаремы, которые чаще всего держатся одним стадом. Гаремы обычно состоят из главного жеребца (вожака), нескольких кобыл и их потомства. Появившийся на свет жеребенок занимает такое же социальное положение, как и его мать. Повзрослевшие кобылки либо остаются в гареме, либо их уводят другие жеребцы. Таких кобыл легче захватить в свой гарем, так как основное внимание вожак уделяет кобылам, изначально находившимся в его семье. Причиной ухода молодых кобыл может быть и повышение уровня агрессивности матерей, связанное с появлением у них нового потомства. Однако не все взрослые самки агрессивно или безразлично относятся к своим годовалым или двухлетним жеребяткам. В некоторых случаях привязанность кобыл к своим жеребяткам так сильна, что они вслед за ними переходят в другие группы. Молодые жеребцы при достижении одного-двухлетнего возраста могут сами покинуть гарем, либо могут быть подвержены изгнанию вожаком в период спаривания. В остальное время вожак и его подрастающие сыновья мирно сосуществуют в одном семействе.

У лошадей наблюдаются дружеские отношения, своеобразная «любовь», которые могут проявляться при добровольном объединении кобыл, взаимоотношениях между жеребцом и его сыновьями или между кобылой и подсосным жеребенком. У большинства жеребцов, имеющих большой выбор, всегда есть одна любимая кобыла, которую он предпочитает всем остальным.

Изгнанные жеребцы уже достигают половой зрелости, но физически и психологически еще не готовы к формированию собственного гарема. Они могут образовать самцовые альянсы со старыми одиночными жеребцами, которые в силу своих лет уже не способны удержать возле себя кобыл. Образование таких союзов можно объяснить, с одной стороны, стремлением молодого жеребца, впервые оставшегося в одиночестве, присоединиться к взрослому животному, а с другой стороны, нереализуемой потребностью старого жеребца охранять и управлять. Возможно, подобные союзы играют положительную роль в приобретении молодыми самцами опыта. Находясь в обществе то одного, то другого старого жеребца, молодой знакомится с территориальным распределением, сложившемся на острове, с иерархической структурой сообщества, приобретает опыт в маркировании участка и в ритуальных встречах. Альянсы молодых и старых самцов не долгосрочные. Некоторые одиночные жеребцы прогоняли от себя молодых уже через 1-2 дня, другие даже не пытались образовывать с ними альянсы и были настроены агрессивно по отношению к ним.

Отторгнутые молодые жеребцы через некоторое время присоединялись к холостяцкой группе и оставались в ней на продолжительный срок. Холостяцкие группы состояли из молодых жеребцов 1-6 лет, не принимавших еще участия в репродукции. Такую группу возглавлял старший из её членов. Вожак пользовался исключительным правом участия в ритуальных встречах с одиночными и гаремными жеребцами, в маркировании контрольных куч экскрементов и в управлении своей группой. Он выполнял все те же функции, что и гаремный жеребец, кроме репродуктивной. Члены холостяцкой группы в 3-4 летнем возрасте начинают уходить из группы. Они пытаются завладеть самками, но после безуспешных попыток возвращаются. Видимо, в этом возрасте самцы еще не готовы ни отнять, ни удержать самку, но способны занять место вожака холостяцкой группы.

В возрасте 5-6 лет жеребцы соединяются со «свободной» кобылой, которая, как правило, не старше их по возрасту. Образовавшаяся диада держится отдельно. Диады служат переходным звеном от холостого существования молодых жеребцов к репродуктивному. Редко молодым жеребцам удается завладеть более, чем одной самкой. Со временем диады перерастают в гаремные группы, благодаря размножению внутри группы и путем присоединения к ним других кобыл или семейных ячеек. Диады служат переходной ступенью и в обратном направлении: когда стареющим жеребцам трудно управлять многочисленной гаремной группой, они остаются с одной самкой, которую им удается удержать или захватить. Потеряв последнюю самку, они не присоединяются к холостякам, а переходят к одиночному образу жизни.

Социальное поведение. В каждом табунном сообществе имеются дружеские и враждебные отношения. При намерении произвести впечатление все лошади выгибают шею, чтобы казаться больше и массивнее. Уши направлены в сторону объекта, на которого производится впечатление, ноздри умеренно расширены, хвост приподнят.

При дружественном приветствии происходит контакт «нос к носу», обнюхивание плеч, боков и репицы хвоста, а потом – половых органов. Такое поведение может переходить во взаимный уход за шерстью с соответствующим выражением морды. Приветствие обычно прерывается довольно рано, так как часто одно из двух животных, уже после проявления симпатии, начинает демонстрировать угрожающую мимику, показывая свое превосходство и заставляя другого проявить подчинение.

Приветствие может выражаться ржанием. При «контактном ржании», не подразумевающим вражду и исключаящим угрозу мимику со стороны партнера, к которому обращен зов, животное открывает рот, верхняя губа слегка изогнута по всей длине и немного выгнута вверх, а при более сильном выражении эмоций углы рта закругляются. Верхние резцы не обнажаются. Желание начать с партнером социальный уход за шерстью выражается мимикой. Уши при самостоятельном и социальном уходе за шерстью расставлены широко и находятся в нейтральном положении.

Одним из проявлений дружеских отношений является взаимное почесывание, или взаимный груминг, когда оба партнера покусывают участки тела друг друга, которые им самим сложно достать. У жеребчиков взаимное покусывание часто переходит в ранговые игры. Для взаимного ухода за шерстью животные делают паузы во время пастбы и полудремы, длящиеся от несколь-

ких минут до получаса. Особи, ищущие контакта, идут друг к другу и показывают особым выражением морды («мимика во время чистки») свои намерения, которые могут быть приняты партнером с такой же мимикой или же отклонены. Если животные пришли к согласию, начиная с гривы и холки, вся шерсть от спины и до репицы хвоста, тщательно прочесывается, причем животные медленно продвигаются относительно друг друга, пока не окажутся стоящими головой у основания хвоста. Затем они обходят друг друга кругом и обрабатывают другую сторону. Обычно животные покусывают друг друга попарно, и редко на короткое время к ним может присоединиться третий. В период половой охоты социальный контакт во время ухода за шерстью служит для жеребцов и кобыл прелюдией к спариванию и проявлению сексуального поведения. Относительно редко взаимное покусывание наблюдается у жеребцов и их жеребят.

К дружественным отношениям относится ритуализированное поведение, или табуирование семейных сообществ [16]. При скоплении большого количества групп автоматически отделяются знакомые и незнакомые друг другу главы семейств, и вступает в силу своеобразный ритуал, который является как бы взаимным приветствием двух жеребцов. Главы семейств приближаются друг к другу на определенное расстояние (несколько десятков метров), оставляя своих кобыл за спиной, и устремляются навстречу друг другу рысью, наострив уши и выказывая угрожающее поведение. С направленными вперед ушами они внимательно обнюхивают ноздри друг друга, а далее, демонстрируя своеобразное боевое поведение, закладывают уши назад, еще сильнее выгибают шеи и начинают оба бить передними копытами. Все это сопровождается громким скрежетом, который может перейти в рев. Однако жестокой драки не происходит. Животные обходят друг друга вокруг, обнюхивают бока противника, затем гениталии и анальную область. Во время церемониала они педантично придерживаются позиции голова к хвосту, что имеет весьма символический смысл, как при взаимном уходе за шерстью, и сигнализирует о дружественных намерениях. По окончании церемонии животное, стоящее в иерархии ниже, отходит в сторону для совершения акта дефекации, а затем второй, более высокий по рангу жеребец покрывает экскременты своим калом. Все заканчивается взаимным обнюхиванием экскрементов, и мустанги возвращаются к своим семьям. Этот церемониал повторяется в течение дня, когда два жеребца снова встречаются на другом участке пространства. Гаремы, жеребцы которых совершают такие ритуалы, могут образовывать единую структуру и смешиваться между собой. Сокращение групповой и индивидуальной дистанции способно заходить так далеко, что во время дневного сна может происходить непосредственный телесный контакт между кобылами из различных семейств.

Проявления агрессии могут быть как физические, так и мимические. Настоящие драки происходят редко и только между взрослыми жеребцами, когда кто-то из них пытается увести кобылу в охоте из семейного сообщества. Жеребцы ударяют друг друга задними ногами, пытаются достать противника передними копытами, кунуть за шею или в области гривы. Вставание на дыбы сопровождается большим напряжением, и поэтому в такой позе самцы находятся всего несколько секунд, а затем оба противника продолжают взаимные покусы, обходят друг друга вокруг, чтобы начать борьбу сначала. Если один из противников признает себя побежденным, он спасается бегством от продолжающихся коротких атак победителя, защищаясь ударами задних копыт.

Жеребцы лишь изредка лягают друг друга задними ногами. Отбивание задом – типичный элемент борьбы кобыл, у которых на первом месте стоит защитный компонент, а уже в меньшей степени – нападение. Кобылы могут вступать в борьбу, защищая жеребят от чужих лошадей или хищников. Две самки, занимающие высокое положение в иерархии, при встрече могут проявлять агрессию, тогда-то и происходит жестокая и продолжительная драка. Если жеребец слишком настойчиво домогается кобылы, которая еще не пришла в состояние половой охоты или у которой вообще еще не было течки, она также может сильно отбить его задними ногами.

Наиболее заметным мимическим проявлением агрессии являются заложенные уши. При сильнейшем неудовольствии уши опускаются вниз, насколько это возможно. Важную роль играет мимика ноздрей и губ. При проявлении агрессии лошади оттягивают наружные крылья носа вниз настолько, что носовое отверстие принимает узкую эллипсовидную форму, и любое движение выглядит, как массивная угроза. Губы плотно сжаты, углы рта опущены вниз, что является жестом недовольства, который можно обозначить, как угрозу углами рта.

Немаловажной составной частью поведения, выражающего агрессию у непарнокопытных, имеет поза. Особая форма угрозы, применяемая в первую очередь жеребцами против кобыл – угроза с помощью принуждающей позы. Она используется в основном на шагу и в исключительных случаях на других аллюрах, и призвана заставить кобыл поменять направление движения. Жеребец, движется с опущенной ниже горизонтальной линии головой и шеей, и слегка развешиваемым хвостом, который до сих пор двигался маятникообразно по земле, с сильно сложенными ушами, придающими голове особую выразительность. Кобылы, длительное время живущие с одним и тем же случным жеребцом, тут же послушно отвечают на его требование. У кобыл можно видеть такое же поведение, но значительно реже, и не в такой ярко выраженной форме. Только в фазу запечатления своего новорожденного жеребенка некоторые кобылы применяют такую форму угрозы, как и жеребцы, чтобы отпугнуть других животных от своего детеныша.

Покорность так же выражается мимикой и позами. У взрослых животных, наряду с испуганным подтягиванием задних ног и зажиманием хвоста между ног, покорство, прежде всего, заключается в постановке ушей. Их положение, в зависимости от степени подчинения, приближается к горизонтальному, отверстия ушных раковин направлены вниз, а при еще присутствующей защитной реакции – косо назад и вниз. Жеребята в возрасте до 1,5-2,5 лет, в зависимости от развития, проявляют так называемое выражение покорности немного иначе. Они делают «жевательные движения» резцами верхней и нижней челюстей не покрытыми губами. При этом молодежь не совершает характерных для пережевывания пищи движений нижней челюсти в сторону, что можно сравнить с кланьем зубами, но характерный шум кланья отсутствует.

Сильный страх у лошадей возникает в исключительных случаях и отражается в основном в выражении широко раскрытых глаз. Возбуждение значительно учащает и усиливает дыхание, ноздри максимально раскрыты. Положение ушей похоже на то, какое бывает у растерянного, дезориентированного животного, отверстия ушных раковин не направлены в сторону источника опасности, а назад и вбок. При сильном испуге слух уже не играет никакой роли, решающими становятся зрительные впечатления.

Сексуальное поведение. У лошадей оно служит только для размножения. Жеребцы всегда готовы к спариванию. Они замечают предстоящую течку у кобыл еще до того, как начнется половая активность. Самцы проявляют интерес к экскрементам своих сородичей противоположного пола и весьма интенсивно уделяют внимание кучкам фекалий и моче своих собственных кобыл. По запаху мочи они определяют приближение кобылы к стадии половой охоты. В период проэструса (предтечки) жеребец начинает проявлять к этой кобыле особое внимание. Он все время пастся рядом с ней, чаще вместе с ней проводит социальный уход за кожей и преждевременно пытается предложить себя в новом качестве. Претендент приближается к кобыле, стараясь произвести впечатление, выгнув шею, переступая мелкими шажками. После обнюхивания плечей и боков своей избранницы, он тщательно обнюхивает область гениталий. После этого жеребец пытается сделать садку на кобылу. В начале течки при всех попытках жеребца приблизиться кобыла яростно защищается. Она угрожает, заложив уши и отбиваясь задними ногами. Если эти действия не достигают успеха, то она целенаправленно лягает жеребца задними копытами, часто это сопровождается визгом и выделением мочи, после чего жеребец оставляет свои попытки, но остается вблизи кобылы и постоянно на нее поглядывает.

За проэструсом (предтечкой) следует собственно течка (эструс), длящаяся обычно от двух до трех дней. К началу течки кобыла четко сигнализирует о своей готовности к спариванию. Она встает, широко расставив ноги и слегка согнув задние, хвост слегка приподнимает, а голову и шею характерно наклоняет. Такой позой она привлекает внимание даже далеко находящихся жеребцов. С момента начала течки учащается мочеиспускание. В момент садки жеребец обхватывает кобылу передними ногами впереди бедер в области паха, голова жеребца оказывается в области плеч и холки кобылы. Спаривание длится в среднем 15-20 секунд и может происходить несколько раз за день. Подсосный жеребенок во время полового акта стоит у головы матери или бежит вокруг родителей, но жеребец аккуратно отодвигает его носом в сторону.

Взаимоотношения кобылы и жеребенка. Во время родов кобыла ложится на бок. В фазу раскрытия матки плод поворачивается таким образом, чтобы его верхняя линия была обращена к

спине кобылы, а передние ноги с лежащей на них головкой вытянуты в сторону материнского влагалища. В фазу изгнания плода сначала показываются передние копыта, которые для защиты матки и тазовой полости окружены жеребячьим копытным рогом. После вхождения головки жеребенка в родовые пути кобыла напрягает брюшной пресс. Голова жеребенка подготавливает родовые пути к прохождению плечевого пояса, после выхода которого основная напряженная работа для кобылы заканчивается, остальная часть тела жеребенка относительно быстро появляется на свет.

Неоднократно рожавшие кобылы сразу, поднявшись на ноги и разорвав пуповину, начинают облизывать и покусывать своего детеныша. Это облизывание служит не столько для очищения, осушивания или активизации кровообращения еще мокрого новорожденного, сколько для обонятельного и вкусового запечатления жеребенка в памяти матери. Рано происходит звуковой контакт. В большинстве случаев он начинается ржанием еще мокрого жеребенка. Ему отвечает мать, издающая нежный, характерный только для этого периода звук. Запечатление образа матери приходится на первые часы жизни малыша, и после этого жеребенок следует за матерью, куда бы она ни пошла. Запечатление голоса, запахов и зрительная память позднее позволяют матери и детенышу узнавать друг друга на большом расстоянии и среди множества других детских голосов. При гибели жеребенка материнский инстинкт пропадает.

После того как жеребенок встал на ноги, запах кобылы или, вероятно, еще больше вытекающее молоко привлекают жеребенка, и он начинает искать на ее груди и животе источник запаха и двигаться по следу, пока не окажется в нужном месте. Часто ласковыми усилиями мать помогает ему найти вымя. Она поворачивается таким образом, чтобы облегчить ему поиски. После первого питья молока у жеребенка происходит выдавливание мекония, образующегося при внутриутробном развитии в кишечнике и представляющего скопление продуктов обмена веществ.

В первые дни детеныш спит и ест, а тренировка ног и изучение окружающего мира стоят на втором месте. Раннее поедание жеребятами травы и сена в больших количествах указывает, что кобыла дает мало молока, хотя прием корма индивидуален у каждого жеребенка. Чем больше крепнет новорожденный, тем продолжительнее и быстрее становятся его игры и тем больше увеличивается окружность, которую он описывает вокруг матери. Их любопытство и склонность к подражанию служат основным источником знаний, когда они во время продолжительных экскурсий все облизывают, обгрызают, даже «ощупывают» передними копытами и впервые имитируют свою пасущуюся мать. Поскольку шея у них еще слишком короткая, им приходится подгибать передние ноги и принимать позу жирафа, чтобы дотянуться мордочкой до травы. За счет слишком сильных рывков они вырывают ее с корнем. Мать обычно препятствует контактам других животных с новорожденным, но встречаются и лошади, которые терпимы к своим соплеменникам.

Влияние природных факторов на поголовье лошадей. Как отмечалось выше, поголовье одичавших лошадей в различных регионах ограничивается изъятием их людьми, кормовыми ресурсами в районах обитания, наличием источников воды, неблагоприятными погодными и другими факторами.

На острове Водный при увеличении поголовья лошадей более 110-145 особей в 2000-2001 гг. начала проявляться деградация травостоя на отдельных участках острова. Особенно наглядно это стало наблюдаться, когда поголовье животных превысило 200 голов. Лошади разбивались на значительное количество табунчиков, включающие различные гаремные и холостятские группы, и расходящиеся на большие расстояния друг от друга. Только около водопоя они собирались в единое стадо. На ряде участков и особенно около водопоя, где все животные каждый день концентрировались на длительный период, степной травостой стал стравливаться. Животные перестали бояться людей и подпускали их вплотную. У многих особей ухудшились внешние показатели, и они напоминали ослабленных домашних лошадей.

Зима 2005-2006 г. была холодной и снежной. Во второй декаде января температура доходила до -27°C, в третьей декаде – до -30°C и ниже, весь остров покрылся слоем снега в 20-30 см. На острове 30.01.2006 г. находилось 296 лошадей. Холодная погода держалась в течение всего февраля и первой половине марта. Значительная часть животных заметно потеряла в весе, встречались ослабленные, слабо активные особи. Для обеспечения лошадей кормом Ассоциация «Живая природа степи» поставила на остров с III декады января 25 т сена. Лошади концентрирова-

лись около сена и подпускали людей на 10-20 м. Это помогло животным пережить трудное время, смертность их оказалась относительно низкой (около 6-8%). Теплый период 2006 г. был по погодным условиям нормальным. Количество животных за теплый период заметно возросло и в декабре 2006 г. достигла 405 особей. Однако высокая плотность лошадей негативно повлияла на экосистему острова. Около поилок и на некоторых участках, где табун предпочитал проводить значительную часть времени, травостой был сильно стравлен.

Зима 2006-2007 г. была теплой, весна – ранняя, практически без осадков. Уже в III декаде мая температура достигала +40°C, большинство прудов и речек пересохло. В это время рост растений прекратился, травостой степи был низкорослым, пожелтевшим и напоминал июльский-августовский. В течение всего теплого периода до октября осадков практически не было, и стояли высокие температуры. Все это негативно отразилось на кормовых ресурсах острова и смертности лошадей. О сложившейся ситуации на острове было доложено в Ростприроднадзор Ростской Федерации, который рекомендовал не вмешиваться в экосистему и отслеживать состояние лошадей в сложившихся условиях.

Если в декабре 2006 г. на острове находилось 405 особей, то к августу 2007 г. их количество составило 419 особей. Уже в июле встречались погибшие особи. В августе-октябре воду в поилки подавали, по рекомендации Ростприроднадзора РФ, не постоянно, а через 1-2 дня. Все животные каждый день продолжительное время держались около водопоя. В радиусе 100-200 м от водопоя уже в июне отмечался полный сбой травы. В сентябре практически полный сбой пастбищ (стравлено до 75-100% травостоя) был выявлен на расстоянии более 4-5 км от водопоя, что составило 30% территории острова [10]. Лишь на самых удаленных участках в северо-западной части острова растительность оставалась стравленной до 25%. В сентябре внешние показатели многих животных ухудшились, они напоминали ослабленных домашних лошадей. Животные подпускали людей вплотную, чаще наблюдались погибшие особи.

В 2007 г. водоемы затянулись льдом с середины декабря. В конце декабря 2007 г., январе-феврале 2008 г. погода стояла морозная, снег практически не выпадал, и поверхность земли оставалась без снега. В январе 2008 г. многие лошади выглядели истощенными, нередко встречались трупы. В целом, холодный период 2007-2008 г. был обычным для этих районов, но наблюдалась высокая смертность животных. К началу апреля 2008 г. на острове осталось 280 лошадей из 419 учтенных в августе 2007 г., т.е. пало более 140 особей (без учета отрождавшихся жеребят). Основной причиной их смертности явился недостаток кормовой базы из-за засушливого жаркого лета 2007 г. и высокого, превышающего в несколько раз оптимального поголовья лошадей.

Теплый период 2008 г. был жарким. Летом вода в поилки также поступала не ежедневно. В этой части острова встречались большие площади со стравленным травостоем. Однако периодически выпадающие осадки, достаток сочной кормовой растительности на большей части острова позволили основной массе животных выжить, подготовиться к холодному периоду и сохранить довольно высокое поголовье. К началу июля 2008 г. их количество составило 286, к октябрю 2008 г. – 307, а к январю 2009 г. – 340 особей.

Погодные условия 2009 г. были благоприятными, степной травостой хорошо развивался. Физическое состояние большинства лошадей было удовлетворительным, смертность низкая. В июле на острове находилось 361 особь. Достаток растительной пищи и благоприятные погодные факторы создали хорошие условия не только для лошадей, но и многих растительноядных животных. К осени в массовом количестве размножились обыкновенная (*Microtus arvalis*) и общественная (*Microtus socialis*) полевки. Они составили серьезную пищевую конкуренцию лошадям. К 1.12.09 г. на площади 10x10 м² было в среднем 20-30 нор грызунов, а на отдельных участках доходило до 100-150 нор. Растительность на больших площадях была уничтожена, а почва перекопана грызунами. Уже в I декаде декабря начались морозы, во II декаде – температура ночью опускалась до -20°C, наблюдались сильные ветры, метели, бураны. В январе периодически выпадал снег, образовавший на многих участках сугробы. В январе и I декаде февраля температура падала до -20 – -27°C. Периодические оттепели и осадки образовали ледяной наст, затруднявший питание лошадей. Полевки под снегом продолжали вести активный образ жизни и уничтожать остатки растительности.

Численность лошадей 8.12.10 г. составляла 370 особей. Озеро, начиная с 14.12.09 г., сначала покрылось шугой (с 14.12.09 г. по 10.01.10 г.), позднее – льдом, и людям из-за непрочного льда, торосов, шуги попасть на остров было невозможно. Сотрудники заповедника посетили его 30.01.10 г. Бескормица вынудила лошадей впервые за многие годы искать корм за пределами острова. В снегу они протоптали дорожки на соседний остров, калмыцкий и ростовский берега озера. По ним многие лошади ходили кормиться за пределы острова, и обычно возвращались обратно. На Водном были обнаружены живые, погибающие и мертвые лошади, часть их находилась за пределами острова. Для подкормки лошадей Ассоциация 30.01.10 г. на остров завезла 5 тюков сена по 300 кг каждый, которые были быстро съедены. С 11 по 15 февраля 2010 г. Ассоциация приобрела 50 тонн сена, и в феврале-марте по частям перевозила его на остров. Это прекратило выселение животных с острова и спасло часть из них. Для выяснения ситуации 15-25.02.10 г. сотрудники Ассоциации и заповедника объездили калмыцкую и ростовскую территории, прилегающие к озеру, обследовали сам остров. Погибло 167 особей (107 трупов в обрывистых берегах, 63 – на острове), живых на острове осталось 70 экз., остальные ушли по льду на противоположный берег озера в Республику Калмыкия и не вернулись. Много пало беременных кобыл, в том числе и во время родов. Гибель отдельных ослабевших животных наблюдалась и в марте-апреле. К 22 апреля было отмечено 82 живые особи, из которых 11 – жеребят разного возраста. Два малыша родилось к 29 апреля и лошадей стало 84 голов. Трава в это время хорошо отросла, покрыв зеленью весь остров. К 3.05.10 г. поголовье животных составило 86 особей (15 жеребят). Все животные держались вместе, одним табуном. В мае, благодаря достатку влаги и теплой погоде, состояние травостоя на острове было оптимальным, лошади держались компактно и имели хорошее физиологическое состояние.

На острове Водный (как и в других регионах) обитают одичавшие лошади, которые в прошлом были домашними. Пребывание их здесь определяется людьми (водопоем, охраной и т.д.), и состояние табуна (поголовье, размножение, смертность и т.д.) зависит, прежде всего, от них. Оставление животных без полного вмешательства людей приведет к их исчезновению, частичное вмешательство в судьбу (охрана, поставка воды) вызовет непредсказуемые колебания поголовья и периодический массовый падеж. Это заставляет регулировать численность табуна. Исходя из размеров острова и кормовых ресурсов, учитывая резкие колебания погодных условий в полупустынных юго-восточных степях, максимальная численность лошадей на острове составляет около 100-120 особей. Об этом свидетельствует их количество и состояние травостоя в XX в. и последнее десятилетие. Данные цифры нами озвучивались, начиная с 2000 г. З.Г. Пришутова [10], изучавшая влияние поголовья животных на растительность острова, экспериментально доказала, что предельно допустимое количество лошадей не должна превышать 120 особей. Превышение их поголовья и доведение его до 300-400 особей приводит к деградации травостоя, к опустыниванию больших участков, к подрыву кормовой базы. Это негативно отражается на экосистеме острова, на состоянии лошадей и их падеже, особенно при неблагоприятных погодных и других условиях.

Библиографический список

1. Биологический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1986. – 831 с.
2. Галиченко В. Остров Джарылгач. // За три моря на Олимп. – Херсон, 2006. №7. – С. 25.
3. Доля С. Путешествие на остров Пасхи. // My Horse. – М., 2009. №1. – С. 14.
4. Иванов В. Барьерный остров Ассатиг. // Золотой мустанг. – М., 2007. №9. – С. 13.
5. Кошелев А.И., Пересадько Л.В., Спенсер И., Спенсер Б. Дикie копытные животные. // Охота и охотничьи хозяйства мира. – М., 1995. – С. 16-17.
6. Круглова В.М. Пролетарское водохранилище. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та. 1972. – 180 с.
7. Мальцев П.И. Дикie лошади Намиба. // Эхо планеты. – М., 2001. №3. – С. 24-26.
8. Миноранский В.А., Чекин А.В. Государственный степной заповедник «Ростовский». – Ростов-на-Дону: Изд-во ООО «ЦВВР», 2003. – 129 с.
9. Паклина Н.В., Климов В.В. Социальная организация популяции одичавших лошадей *Equus caballus* острова Южный (озеро Маньч-Гудило). // Зоол. журнал. 1990. Т. 69. Вып. 10. – С. 107-116.
10. Пришутова З.Г. Оценка восстановления степных пастбищ в заповеднике «Ростовский». // Экология. – М., 2009. №6. – С. 79-83.
11. Скрыгин С.В. Самый коварный остров. // Российские вести. – М., 1996. №6. – С. 11.
12. Советский энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1981. – 1600 с.
13. Спасская Н.Н. Одичавшие лошади – не чужие в степи. // Степной бюллетень. – М., 2008. №25. – С. 52-57.
14. Спасская Н.Н., Щербакова Н.В. Проблемы создания

устойчивой популяции лошадей в островной степной экосистеме. // Степи Северной Евразии: Матер. V междунар. симпозиума. – Оренбург, 2009. – С. 624-628. 15. Шефер М. Язык лошадей. – М.: Аквариум, 2004. – 336 с. 16. Boyd L. The mare-foal demography of feral horses in Wyoming's Red Desert. // R.H. Denniston (Ed.). Symposium on the Ecology and Behaviour of Wild and Feral Equids. – London. 1979. – P. 185-204. 17. Welsh D.A. The life of Sable Island's wild horses. // Nature Canada. 1973. 2. – P. 7-14.

УДК 599.323.4(470.67:210.5)

ЭКОЛОГИЯ ГРЕБЕНЩИКОВОЙ ПЕСЧАНКИ (*MERIONES TAMARISCINUS* PALL.) ТЕРСКО-ТАЛОВСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ

© 2010 Рамазанов Х.М.

Дагестанский государственный университет

Статья посвящена изучению ареала, биотопа, питания, размножения и суточной активности гребенщиковой песчанки Терско-Таловского междуречья.

In this article are regarded rhea real, biotope, feeding, daily and season al activity and size of *Meriones tamariscinus* Pall.

Ключевые слова: активность, нора, численность.

Keywords: activity, burrow, population size.

Гребенщикова или тамариксовая песчанка (*Meriones tamariscinus* Pall.) в основном распространена в полупустынях Дагестана [1]. В Терско-Таловском междуречье, а точнее, в приморских песках, является массовым видом, а вообще независимо от биотопических условий встречается повсеместно. Основной район распространения гребенщико-вых песчанок на территории Дагестана приходится на Прикумскую низменность Северного Дагестана.

Основным местом обитания гребенщиковой песчанки является нора, где она прячется в случае опасности от природных невзгод. Норы являются местом рождения детенышей и местом их зимней спячки. Наблюдаются у них и зимовочные норы, где находятся кладовая и гнездовая камеры.

Зимовочные норы отличаются от остальных тем, что они пролегают глубже под землей. Это своеобразное спасение от мороза и зимних ветров. Селятся песчанки в одиночных норах, но последние иногда расположены группами, образуя городки. В этом случае плотность населения может достигать до 30 и даже 50 зверьков на гектар. Для изучения и характеристики было раскопано 30 нор гребенщиковой песчанки.

Норы имеют сравнительно простое устройство. Главное входное отверстие с небольшим земляным выбросом помещается либо в корнях кустов, либо на склоне с неровным рельефом поверхности. Оно ведет в основной наклонный ход, достигающий длины иногда до 6-ти метров и имеющие ряд отнорков, часть которых открываются на поверхность. Некоторые из них представляют вертикальные ходы до 110 см. Глубина расположения гнездовой камеры от 80 до 150 см. Имеются также более просто устроенные летние норы, в виде наклонного хода, заканчивающегося тупиком.

Важное значение в жизни песчанок имеет питание. Нами было установлено, что песчанки питаются сухим кормом. Это в основном злаки: костер полевой, семена кумарчика, дурнишника, овса полевого, полыни и др. Семена кумарчика, в основном, затаскиваются в норы. Плоды дурнишника разгрызаются на месте или у входа в нору. Семена растений затаскиваются на зиму и накапливаются в кладовых вблизи гнездовой камеры и поедаются только при самом безвыходном положении. В большом количестве у входа в нору находились семена и стебельки костра полевого и дурнишника. К запасанию корма песчанки приступают в сентябре-октябре. Такие запасы невелики и иногда достигают до 2,8 кг при минимуме 0,9 кг. Раскопанные кормовые камеры в количестве 15 шт. позволили еще более детально изучить состав и вес кормового баланса гребенщико-вых песчанок. Зеленые части растений особого значения в питании песчанок не имеют.